

Глава 458. Смерть старого вождя племени

«Отец!» - Гэ Гуан тут же испустил дикий вопль, его глаза почти распахнулись.

Эффект храброго боя Гу исчез, боевое намерение короля ночных волков исчезло, и он ушел от тела лидера племени Гэ, оттесненного атаками всех.

«Вот это момент!» - сердце Фан Юаня дрогнуло, и он «проснулся».

Волчье порабощение Гу четвертого ранга!

Порабощение волка Гу превратилось в большое облако дыма и двинулось к голове ночного волка, накрыв ее.

Боевой замысел короля ночных волков исчез, и с его тяжелыми ранами его сознание почти уже было на грани коллапса; и теперь он должен был бороться с душой Фан Юаня.

Душа Фан Юаня уже превзошла силу сотни человеческих душ.

У короля ночных волков было сильное чувство конфликта, но он ощущал ауру подобного вида от души человека-волка Фан Юаня.

Это чувство конфликта, таким образом, быстро уменьшилось, и под давлением души Фан Юаня оно не продлилось долго; дым слился с его телом.

«Успех!» - глаза Фан Юаня ярко заблестели.

Волчий дым Гу!

Он быстро поспешил на поле боя и выдохнул большое количество волчьего дыма, прикрывая ночного волчьего короля.

Критические травмы короля ночных волков вскоре стабилизировались.

Он издал долгий вой; под этот вой группа ночных волков превратилась в хаос и вскоре отступила.

Кризис племени Гэ был разрешен!

Однако у выживших мастеров Гу не было никакого счастья от победы. Они собрались вокруг глубокой ямы.

В глубокой яме находился вождь племени Гэ.

Несколько мастеров Гу стояли рядом с ним, делая все возможное, чтобы исцелить его.

Тело вождя племени Гэ уже превратилось в кашу, но под воздействием интенсивного лечения большая часть его тела постепенно восстанавливалась.

Однако все было напрасно!

Его раны были смертельными, и после истощения первобытной сущности исцеляющих мастеров Гу, слабая надежда вернуть старого вождя племени к жизни также полностью исчезла.

«Отец, отец!» - Гэ Гуан опустился на колени, схватил вождя племени Гэ за руку и громко закричал от боли в сердце.

«Старый вождь племени...» - оставшиеся старейшины тоже были полны слез.

Лицо старого вождя племени внезапно покраснело, и перед смертью он собрал последние силы, чтобы схватить Гэ Гуана за руку: «Сын мой, будь осторожен...».

Он как раз собирался произнести имя Чан Шань Иня, но в этот момент Фан Юань протолкался сквозь толпу.

«Брат Гэ!» - лицо его было печально, плечи слегка вздрагивали, по глазам текли теплые слезы.

Старый вождь племени пристально посмотрел на Фан Юаня, его рот открылся и закрылся несколько раз, но, в конце концов, у него не было выбора, кроме как сменить тему: «Сын, с сегодняшнего дня ты вождь племени Гэ!».

«Отец, ты не можешь умереть, мне все еще многого не хватает, я все еще нуждаюсь в твоём руководстве. Племя Гэ нуждается в тебе!» - ответил Гэ Гуан со слезами на глазах.

Старый вождь племени задыхался, как рыба, вытщенная из воды, его зрение затуманилось, а сознание быстро исчезало, как убывающая волна.

Аура смерти на нем была уже чрезвычайно плотной.

«Но мне не по себе! У меня слишком много вещей, я не могу отпустить...»

Одержимость позволила старому вождю племени собраться с силами; он схватил Гэ Гуана за руку, и его затуманенное зрение на мгновение прояснилось.

Неведомая вспышка силы дала ему последний вздох жизни; он пожал руку Гэ Гуана: «Сын, ты должен помнить, что ты вождь племени Гэ. Ради племени никогда не позволяй себе быть импульсивным, не позволяй своим эмоциям влиять на тебя!».

При этих словах тело старого вождя напряглось, и его поднятая голова тоже мягко опустилась.

Жизнь покинула его тело. Вождь племени Гэ, который сделал для племени все, что мог, став вождем в тридцать восемь лет и умерев в бою в восемьдесят семь. Для племени Гэ он делал все, что мог, используя каждую каплю своей крови.

Чтобы защитить племя Гэ, он сражался в интенсивной битве против группы волков и храбро пожертвовал собой!

«Отец? Отец!» - Гэ Гуан взвыл, не желая принимать эту жестокую реальность.

Но истина есть истина, так как она уже случилась, нет способа изменить ее.

«Отец...»

«Старый вождь племени...»

Поле битвы было охвачено великой печалью, плачущие голоса все еще звучали в ушах.

...

Постепенно приближался рассвет, в главной палатке всю ночь горел яркий свет.

На рассвете Мань Ту, наконец, получил письмо Гу с поля боя.

«Если мы будем править племенем Гэ, сила нашего племени удвоится!» - с этим ожиданием он вскрыл письмо Гу и торопливо пробежал по нему глазами.

Его взгляд вскоре потускнел, на лице появилось разочарование.

«Отец, неужели, несмотря на то, что мы приложили почти все наши силы, нам это не удалось?»
- Мань До был сбоку, ожидая в течение длительного времени.

Мань Ту испустил длинный вздох: «Группа ночных волков уже атаковала лагерь племени Гэ, но вождь племени Гэ и Чан Шань Инь объединились, чтобы собрать все свои силы и поставить все на контратаку. Чан Шань Инь покорил короля ночных волков и положил конец отчаянной битве. Племя Гэ вернулось...».

«Чан Шань Инь, снова он...» - Мань До погрузился в глубокое молчание.

«Отец, мы еще не проиграли, есть еще последняя третья волна отряда ветровых волков. У меня есть план»

А? Говори»

«Наше племя Мань было побеждено дважды, настоящей причиной был король колков Чан Шань Инь. Этот человек действительно удивительный, если мы избавимся от него, племя Гэ будет нашим»

«Какой у тебя план, говори, не держи меня в неведении»

Мань До зловеще рассмеялся и откровенно сказал: «Чан Шань Инь покорил короля ночных волков, это его сила, но и его слабость. С королем ночных волков он контролирует группу ночных волков. Такая огромная боевая мощь превосходит все племя Гэ. Чан Шань Инь стал свирепым зверем, который стоит рядом с племенем Гэ, если у него есть немного плохие намерения, племя Гэ будет в опасности. Проницательный человек, такой как лидер племени Гэ, определенно будет бояться его. Мы используем это, чтобы распространить слухи и заставить племя Гэ подозревать Чан Шань Иня, вбивая клин между ними».

Мань Ту с сожалением вздохнул: «Этот план хорош, но больше не полезен. Я не говорил тебе, что вождь племени Гэ уже умер под властью короля ночных волков. Гэ Гуан уже сменил вождя племени».

«Что?» - Мань До был ошеломлен: «Что, старый лис действительно умер? Как это могло случиться, случайно?».

Со смертью вождя племени Гэ все племя Гэ имело только Чан Шань Иня в качестве мастера четвертого ранга Гу, другие просто не могли конкурировать с ним.

Добавьте к потерям, понесенным племенем Гэ после двух сражений, увеличение волчьей группы Чан Шань Иня более чем до двадцати тысяч, сила между двумя сторонами уже была полностью опрокинута. Теперь все зависело от Фан Юаня, никакие слухи не могли поколебать его авторитет.

«Вождь племени Гэ умер, но волчий король все еще силен, он снова покори́л большую группу волков. Отец, значит ли это, что у нас больше нет шансов?» - возмущенно спросил Мань До.

Мань Ту фыркнул, положил письмо Гу на стол, встал со стула и, заложив руки за спину, прошелся по главной палатке.

«Что еще мы можем сделать? Мы собираемся мобилизовать племя и послать войска? Мы уже потеряли оправдание под названием Гэ Яо, у нас не осталось никаких веских причин. На этот раз я прислушаюсь к твоему плану и мобилизую старейшин, которые уже переступали границы. Чан Шань Инь... наше племя Мань потеряло многое из-за этого человека», - Мань Ту глубоко вздохнул.

«Тогда третья волна волчьей группы...» - Мань До колебался, прежде чем спросить.

Свирепый свет промелькнул перед глазами Мань Ту: «Раз мы уже достигли этой стадии, продолжайте заманивать их. Мы создадим еще больше потерь для племени Гэ. Если эту группу ветровых волков тоже захватит Чан Шань Инь, тогда я подожду, пока великий волчий король не выставит себя дураком!».

...

Несколько дней спустя Фан Юань отпустил свою большую армию и приветствовал группу ветровых волков.

С его изысканным контролем он смог одержать огромную победу. Помимо того, что он убил королей myriad ветровых волков, он также покори́л большое количество королей сотен и тысяч волков.

Подсчитав результаты после битвы, Фан Юань обнаружил, что его волчья группа уже достигла огромного количества в тридцать пять тысяч.

Это было похоже на ведение бизнеса, ранняя стадия была самой трудной, как только капитал был накоплен, его было легко расширить.

После трех сражений волчья армия Фан Юаня приняла свою форму.

Но чтобы достичь этой стадии, племя Гэ также заплатило огромную цену. Бесчисленное множество смертных умерло вместе с большим количеством высших мастеров Гу. Осталось меньше половины старейшин, и даже вождю племени Гэ пришлось пожертвовать собой.

«Дядя Чан, именно благодаря тебе наше племя Гэ смогло вырваться из-под контроля племени Мань», - несколько дней спустя Гэ Гуан нанес визит Фан Юаню, приведя с собой непостоянную кость Гу четвертого ранга.

«Благосклонность дяди Чан к племени Гэ так же велика, как горы и реки. Но племя Гэ испытывает трудности внутри и снаружи, поэтому мы не можем отплатить за твою доброту. Младший видел эту четверку Гу на складе племени, я подумал, что она может пригодиться дяде, и принес ее», - спокойно сказал Гэ Гуан.

Неудачи заставляют людей взрослеть. После смерти отца Гэ Гуан стал вождем племени. Казалось, вся его личность изменилась и стала гораздо более стойкой.

«Ты только недавно стал вождем племени. Если тебе понадобится помощь, ты можешь мне

сказать. Может быть, есть какие-то разногласия с другими старейшинами, ты можешь мне сказать», - Фан Юань принял непостоянство кости Гу и озабоченно спросил.

«Могут быть двуличные старейшины. Дело только в том, что у племени в настоящее время мало первобытных камней, и мы также понесли огромные потери провизии при обеспечении раненых и так далее, мы опустошаем склад племени. Сейчас ситуация стабилизировалась, несколько дней назад некоторые даже тайно бежали. Особенно хочу сказать по поводу пищи, если так будет продолжаться, провизия будет опустошена через полмесяца, и всему племени придется голодать», - Гэ Гуан сказал это и посмотрел на Фан Юаня, его взгляд был несколько уклончивым.

Фан Юань усмехнулся: «Я знаю, что ты хочешь сказать, племя должно потратить много денег, чтобы накормить мою группу волков».

Гэ Гуан быстро встал: «Младшему стыдно, дядя Чан проявил доброту к нашему племени Гэ, но прямо сейчас, дядя, ты...».

«Хехехе, неважно. На самом деле, даже если бы ты не упомянул об этом сегодня, я бы так и сделал. Численность волчьей группы сильно возросла, я не хочу беспокоить твое племя. Поэтому я лично поведу группу волков на охоту. Во время охоты я буду намеренно сокращать их численность. Произведенное волчье мясо может быть использовано в качестве пищи для членов племени Гэ», - Фан Юань тепло улыбнулся.

«Дядя Чан, я не знаю, что сказать, чтобы выразить тебе свое уважение!» - Гэ Гуан был тронут, его глаза покраснели, когда он понял, что друг в беде - это действительно друг.

«Кстати, я тоже виноват в смерти твоего отца. В конце концов, это я предложил. Я уменьшу свою группу волков до тридцати двух тысяч, я буду двигаться вместе с твоим племенем Гэ, я уверен, что тебе также нужна эта защитная сила. Ты понимаешь, о чем я говорю?»

«Я понимаю»

Фан Юань похлопал его по плечу: «Работай усердно, не обманывай ожиданий своего отца. Можешь идти».

«Да, я пойду»

Глядя на удаляющуюся фигуру Гэ Гуана, Фан Юань усмехнулся.

Молодой человек был так наивен и нежен, что если бы вождь племени Гэ был здесь, он бы уже испробовал все способы ослабить группу волков.

В конце концов, у Фан Юаня уже были силы, чтобы уничтожить все племя Гэ.